

значущість. Зокрема у висловленнях *Я вами гордю, / панове...* (В. Симоненко); *Я для тебе горів, / український народ...* (В. Симоненко) грамема кличного виступає актуалізованим компонентом, тобто ремою. Проте у більшості структур такий кличний реалізує тему, наприклад: *Андрію Петровичу, / ви ж так йому допомагали!* (Я. Майстренко); *Сади Абхазії, / ви знов переді мною!* (В. Сосюра); *Панове судді, / я прошу пробачення* (Л. Костенко); *Полковнику, / вам лист від кошового* (Л. Костенко). Репрезентантом теми або її компонентом виступає вокатив не тільки в препозиції, а й у постпозиції: *От де зустрілися, / Панасе* (Ю. Яновський).

Отже, у сучасній українській літературній мові адресатна синтаксема функціонує як компонент, що має стосунок до семантико-синтаксичного, формально-синтаксичного, морфологічного та комунікативного рівнів мови. Урахування такого комплексу критеріїв дає змогу адекватно і всебічно проаналізувати зазначений тип синтаксичних одиниць. Подані у статті положення, на наш погляд, перспективні для подальшого вивчення цієї проблеми.

Література

1. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: Учеб. для студ. вузов. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – 276 с.
2. Андерш Й. Ф. Семантична характеристика давального відмінка в сучасній українській мові // Укр. мова і літ. в шк. – 1974. – № 10. – С. 34-40.
3. Андерш Й. Ф. Дательный принадлежности в современном русском и украинском литературных языках // Сопоставительное исследование русского и украинского языков. – К.: Наук. думка, 1975. – С. 222-238.
4. Андерш Й. Ф. Типологія простих дієслівних речень у чеській мові в зіставленні з українською. – К.: Наук. думка, 1987. – 191 с.
5. Безпояско О. К. Іменні граматичні категорії (Функціональний аналіз). – К.: Наук. думка, 1991. – 172 с.
6. Вихованець І. Р. Система відмінків в українській мові. – К.: Наукова думка, 1987. – 231 с.
7. Вихованець І. Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови. – К.: Наук. думка, 1992. – 222 с.
8. Вихованець І. Р. Теоретична морфологія української мови: Академ. граматика укр. мови / Л. Вихованець, К. Городенська; За ред. І. Вихованця. – К.: Унів. вид-во «Пульсар», 2004. – 400 с.
9. Городенська К. Г. Дериваційна природа давального адресатної посесивності //Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Випуск 5. – Донецьк: ДонДУ, 1999. – С. 19-22.
10. Загнітко А. П. Теоретична граматика української мови: Синтаксис: Донецьк: ДонНУ, 2001. – 662 с.
11. Ковтунова І. І. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
12. Малащенко В. П. Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. – Ростов на/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1972. – 177 с.
13. Масицька Т. Є. Полівалентні дієслівні предикати у структурі простого речення // Науковий вісник ВДУ ім. Лесі Українки. Журнал Волинського державного університету ім. Лесі Українки. Філологічні науки (слов'янська філологія). – 1997. – № 12 – С. 46-48.
14. Мірченко М. В. Структура синтаксичних категорій. – Луцьк: РВВ «Вежа»Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2004. – 393 с.
15. Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Впр. языкознания. – 1964. – № 6. – С. 77-93

Котвицкая С. П.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ-КОНВЕРСИВОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема обогащения лексики современного английского языка новообразованиями неоднократно становилась предметом исследований. Лингвисты предлагают различные трактовки понятия неологизма [3; 13; 15], уделяют значительное внимание словообразовательным механизмам неологизмов [4; 12], рассматривают закономерности образования новой лексики [9; 10], описывают структурно-семантические модели новых слов и продуктивные способы словообразования [2; 5; 6].

По мнению ученых, наряду со словосложением и суффиксацией, продуктивным способом образования неологизмов продолжает оставаться конверсия [1; 7; 8; 11; 16].

Цель данной работы – описать структурно-семантические особенности новых слов, образованных способом конверсии, в современном английском языке. Отсюда, нашими задачами являются: установить и описать производные единицы, появление которых может считаться результатом конверсии, выявить модели конверсии в современном английском языке, проанализировать морфологическую и семантическую структуру исходных основ с целью установления структурных особенностей производных слов и определения словообразовательного значения в их семантике.

В современной лингвистике понятие неологизма трактуется неоднозначно. Плодотворным можно признать разграничение неологизмов на лексические и стилистические, предложенное А. Н. Мороховским, который утверждает, что к первым принадлежат «новые слова, которые обозначают новые понятия или новые объекты», а ко вторым «новые слова, которые обозначают уже существующие понятия или объекты» [14, с. 103]. А. Н. Мороховский считает, что появление лексического неологизма связано с потребностями номинации и потребностями коммуникации. А появление стилистических неологизмов для наименования уже известных денотатов обусловлено потребностями коммуникации, стремлением говорящих к реальному или вымышленному усилению выразительности речи [14, с. 27].

В данной работе анализу подвергаются лексические неологизмы, для выявления которых нами проводилось фронтальное исследование словарей новых слов [17; 18; 19]. При отборе материала мы исходили из того, что в процессе конверсии могут участвовать слова любой части речи при условии омонимии основных форм производящего и производного слов, а также промежуточные образования, принадлежащие к зоне «слово – словосочетание».

Глаголы-неологизмы способом конверсии образуются по следующим моделям: **N→V, A→V, Prep→V**. Наибольшее количество слов дает модель **N→V** (67 слов), последние две модели представлены единичными примерами (1 и 2 слова соответственно), что ограничивает возможности выявления закономерностей использования этих моделей. Существительные способом конверсии образуются по моделям: **V→N** (21 слово), **A→N** (25 слов), **Phrasal Verbs→N** (57 слов). В значительно меньшей степени исходной основой для конверсивных существительных выступают глагольные фразы **Verbal Phrases→N**, (5 слов). Прилагательные

образуются по следующим моделям: **N**→**A** (172 слова), **V**→**A** (9 слов), **D**→**A** (4 слова), **Phrases**→**A** (27 слов). Наконец, наречия способом конверсии образуются по модели **A**→**D** (15 слов).

Анализ языкового материала свидетельствует, что исходные основы, участвующие в образовании производных по конверсии слов, имеют различную морфологическую структуру. Так, глаголы образуются от основ корневых (*bin, dice, hack, nosh, port, squat, spam, toke, trash, etc.*), производных (*update, leverage, interface, etc.*) и сложных существительных (*bootleg, doorstep, handbag, keyboard, moonwalk, necklace, network, etc.*), а также от усеченных основ (*chair, fax, hype, nuke, sample, temp*), субстантивных словосочетаний (*free base, strip search, red line, stone wall, main street, deep six, brown bag*), основ телескопизмов (*guesstimate*) и трехкомпонентных существительных (*nine-to-five*).

Существительные способом конверсии образуются от основ простых (*blow, crash, win, zap, have, have not, freeze, etc.*), производных (*relaunch, remit, remortgage, rerun, etc.*), сокращенных глаголов (*dub*), а также глаголов, являющихся результатом обратного словообразования (*blow-dry, plea-bargain, rush-release, stir-fry, tie-dye, word-wrap, etc.*), и трехкомпонентных глагольных сочетаний (*rip-and-read, search-and-destroy, shoot'em-up, stop-and-search*). С учетом различных вторых компонентов у модели **Phrasal Verb** → **N** выделяем 14 вариантов. Наиболее частотными являются варианты модели со вторыми компонентами **out** (*copout, bailout, dropout, freakout, printout, readout, etc.*), **down** (*clampdown, countdown, crackdown, facedown, etc.*), **up** (*rave-up, set-up, start-up, stitch-up, etc.*), **in** (*phone-in, sit-in, teach-in, tie-in, write-in*), **off** (*rip-off, spin-off, turn-off, face-off*), **over** (*ly-over, turnover, crossover, takeover*), **back** (*fallback, feedback, fight-back, flashback*), менее частотные – варианты модели с **by** (*stand-by, fly-by*), **away** (*takeaway, throw-away*), **on** (*turn-on*), **about** (*walkabout*), **round** (*turn-round*), **through** (*breakthrough*), **alone** (*stand-alone*).

Отадъективные существительные образуются от основ корневых (*adult, clean, dry, wet, yoof, etc.*), производных (*additive, aspirational, luggable, collectible, portable, Thatcherite, etc.*), сложных (*can-do, hung-up*), усеченных (*mod*) прилагательных и трехкомпонентных сочетаний (*one-on-one, nine-to-five*).

Прилагательные могут образовываться от основ простых (*acid, club, cult, diet, power, host, rack, shag, etc.*), производных (*celebrity, sexist, speciesist, stealth, classist, designer, connectivity, etc.*), сложных (*airhead, blue-beat, broadbrush, bubblegum, cowboy, database, etc.*) и трехкомпонентных существительных (*nuts-and-bolts, search-and-destroy, tug-of-love, state-of-the-art, etc.*), а также от сокращенных основ, которые по своей морфологической структуре совпадают с основами простых (*macro, maxi, cred, hype*) или производных существительных (*granny, indie, yippie*), телескопизмов (*sensurround, aerobics*) и субстантивных словосочетаний (*acid house, art house, equal opportunity, fast food, first generation, heavy metal, hard line, long life, wet look, etc.*). Незначительное количество прилагательных образовано от структурно простых (*sack, snuff*), сложных (*can-do, cook-chill, stop-go*) и фразовых глаголов (*wraparound, backup, soaraway*), а также трехкомпонентного глагола-фразы (*go-it-alone*). Из четырех отадвербиальных прилагательных, два образованы от основ простых наречий (*down, together*), одно от производного (*untogether*) и одно от сложного наречия (*streetwise*).

В современной английской и американской прессе большое распространение получили так называемые слова-фразы. Большинство таких единиц являются окказиональными образованиями, создаваемыми в стилистических целях. Тем не менее, некоторые слова перешли из окказиональной в узуальную лексику, и в анализируемых словарях нами было зафиксировано 26 прилагательных, образованных от фразовых сочетаний (*fly-by-wire, have-a-go, kiss-and-tell, off-the-wall, oven-to-table, stick-and-carrot, wall-to-wall, etc.*).

Исходные основы, участвующие в образовании производных по конверсии слов, имеют также разнообразную семантику. Так, неодушевленные существительные представлены тремя лексико-семантическими группами (ЛСГ): 1) существительные, называющие конкретные предметы (*all-in-one, bin, bootleg, broadbrush, boutique, Crombie, Denver boot, hatchback, skateboard, stretcher*), 2) существительные, называющие абстрактные понятия (*acid house, advocacy, betamax, blaxploitation, connectivity, counterforce, database, hype, poke, prime time, rehash*), 3) существительные, называющие различные вещества (*acid, drop, fast food, free base, nosh, silicon*). Одушевленные существительные входят в одну лексико-семантическую группу и называют людей по разным признакам (*airhead, chair, classist, cowboy, designer, end-user, Hare Krishna, honcho, jet set, Mau-Mau, nelly, nine-to-five, paralegal, Powellite, rastaman*).

Исходные прилагательные характеризуют внешние и внутренние признаки предметов и людей (*aspirational, collectible, downmarket, dry, mod, off-the-wall, paramilitary, wet*), обозначают форму или размер объектов (*luggable, portable*), их положение в пространстве и времени (*classic, extra-terrestrial, in-house, multinational, retro*), количественные отношения (*one-on-one*), физические свойства объектов (*additive, clean, floptical*), состояния (*centred, out of it, out to lunch, single, hungup*).

Прототипом категории глагола как части речи выступают глаголы конкретного физического действия, или акциональные глаголы (*blow-dry, buy out, camp, cook-chill, dub, kiss-and-tell, phone in, plea-bargain, remit, relaunch, remortgage, rush-release, sack, score, snuff*). На том или ином удалении от прототипического ядра располагаются процессуальные глаголы (*fly over, melt down, read out, stand alone, turn round, word-wrap*), глаголы состояния (*bring down, crash, fall out, flash back, freak out, rave up, don't know*), свойства (*can do, gross out, rip off, sell out, soar away*) и отношения (*have, have not*).

Разнообразие семантики исходных основ находит свое выражение в сложном характере взаимоотношений между производящим и производным словами. Наибольшим разнообразием отличаются отношения простых и сложных отыменных глаголов. Нами было выделено пять основных типов словообразовательных значений: 1) применять, использовать то, на что указывает основа существительного (*fax, nuke, port, stretcher, funnel, leverage, Xerox; freebase, handbag, keyboard, necklace, skateboard, brownbag*); 2) совершать действие в определенном месте, помещать в определенное место, обозначенное исходным существительным (*bin, chart, microwave, stash; doorstep, gridlock, deep-six, mainstreet*); 3) делать что-либо, обозначенное исходным существительным (*bonk, dice, guesstimate, hack, hype, pogo, poke, position, rock, rubbish, sample, squat, target, toke, twist, update, wrap, challenge, interface; bootleg, high-five, moonwalk, network, redline, slam dance, stonewall, strip-search, wargame,*

backlash, flip-flop); 4) совершать действие над тем, что названо исходным существительным (*nosh, trash*); 5) быть тем, кто назван исходной основой, выполнять действия, характерные для того, кто назван исходной основой (*camp², chair, honcho, temp, wimp; mau-mau, nine-to-five*).

Отношения существительных, образованных по модели **V→N**, представлены 3 семантическими группами: 1) событие, факт, явление, процесс или случай проявления того, что выражено исходным глаголом (*blow-dry, crash, plea-bargain, pull, rehash, relaunch, remortgage, rerun, rush-release, stir-fry, stop-and-search*); 2) объект или результат действия (*blow, dub, rip-and-read, tie-dye*); 3) орудие или средство действия (*remit, search-and-destroy*).

Существительные, образованные по модели **Phrasal Verbs → N**, характеризуются более разнообразными значениями. Выделено 5 семантических групп: 1) событие, факт, явление, процесс или случай проявления того, что выражено исходным фразовым глаголом (*buyout, fly-by, print-out, putdown, readout, rip-off, set-up, shoot'em-up, stand-by*); 2) исполнителя или объекта действия, обозначенного исходным фразовым глаголом (*drop-out, fly-over, gross-out, hang-up, phone-in, sell-out, take-away, takeout, tie-in, write-in*); 3) результат действия, обозначенного исходным фразовым глаголом (*cop-out, fallout, feedback, knock-off, meltdown, spin-off, start-up, stitch-up*); 4) значение состояния (*bring-down, flashback, freak-out, wind-up*); 5) место действия (*rave-up, takeaway, takeout*).

Отглагольные существительные образуют 3 семантические группы: 1) наименования лиц по разным признакам (*extra-terrestrial, multinational, nine-to-five, paramilitary*); 2) названия медицинских препаратов (*additive*); 3) термины (*aspirational, clean, collectible, floptical, luggable, portable*).

В моделях **N→A** и **Phrases→A** отношения между исходной основой и производным словом представлены типовым значением «характерный, свойственный тому, на что указывает основа» (*advocacy, airhead, betamax, blaxploitation, cowboy, footprint, granny, hatchback, nelly, pointy-head; all-in-one, fly-by-wire, kiss-and-tell, oven-to-table*).

Итак, исходные основы, участвующие в образовании производных по конверсии слов, имеют различную морфологическую структуру, что свидетельствует о расширении словообразовательной базы конверсии в современном английском языке. Отмечены случаи усечений, телескопии, обратного словообразования, сокращенных слов, которые в дальнейшем выступают производящей базой новых производных. Это языковое явление можно объяснить такими причинами, как упрощение сочетаемости с другими деривационными элементами, обеспечение лаконичности строения плана выражения слова, благозвучия, экспрессивности и запоминаемости слова.

Исходные основы имеют также разнообразную семантику, что находит свое отражение в сложном характере взаимоотношений между дериватором и дериватом. Изучение типов словообразовательного значения позволяет выявить характер взаимодействия производящей основы и производного слова, определить сущность словообразовательного значения и формы его выражения, а также выявить общие прототипические черты, которые стоят за конкретными лексическими единицами.

Источники и литература

1. Андрусак І. В. Англійські неологізми кінця ХХ століття як складова мовної картини світу. – Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – К., 2003.
2. Волошин Ю. К. Новоеобразование и собственно неологизмы современного английского языка (опыт дифференциации новых слов): Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – М., 1971.
3. Гак В. Г. О современной французской неологии / В кн.: Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1978. – С. 37-52.
4. Єнікєєва С. М. Формування та функціонування нових словотвірних елементів англійської мови: Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – Запоріжжя, 1999.
5. Жлуктенко Ю. А. Английские неологизмы / Отв. ред. Ю. А. Жлуктенко. – К.: Наукова думка, 1983.
6. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989.
7. Защный Ю. А. Неологизмы английской мови 80-90 років ХХ століття. – Запоріжжя: РА «Тандем-У», 1997.
8. Защный Ю. А. Развитие словарного склада сучасної англійської мови. – Запоріжжя: Запорізький держ. ун-т, 1998.
9. Иванов А. Н. Лексическая номинация как деятельность // Функционирование и развитие лексической системы английского языка: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1983. – Вып. 212. – С. 72-82.
10. Иванов А. Н. Английская неология (проблемы лексико-номинативной активности) // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1984. – Вып. 227. – С. 3-6.
11. Клименко О. Л. Поповнення словникового складу сучасної англійської мови з нелітературних підсистем: Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – Запоріжжя, 1999.
12. Колобашкина Е.В. Интегративные механизмы в словообразовании английского языка (на материале новых слов): Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – М., 1987.
13. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. Н.З.Котелова. – Л.: Наука, 1978. – С. 5 – 26.
14. Мороховский А. Н. Слово и предложение в истории английского языка. – Киев: Вища школа, 1980.
15. Стилистика английского языка: Учебник / А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Лихошерст, З.В.Тимошенко / под ред. А.А.Гусак. – К.: Вища шк., 1991.
16. Янков А. В. Соціально-політичні неологізми та оказіоналізми в американському варіанті англійської мови: структура – семантика – функціонування. – Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – Львів, 2004.
17. Защный Ю. А. Англо-русский словарь новых слов и словосочетаний (рубеж столетий). – Запоріжжя: ЗГУ, 2000.
18. Словарь новых слов / Грин Джонатан. – М.: Вече, Персей, 1996.
19. Словарь новых слов и значений в английском языке / З.С. Трофимова. – М.: ПАВЛИН, 1993.

Кошман И. Н.

УКРАИНСКОЕ ВКРАПЛЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Целью данного сообщения является определение функций, выполняемых украинскими вкраплениями в политическом тексте. Материалом для исследования послужили статьи, опубликованные под рубриками «Власть», «Наш регион» и «События» в луганском областном общественно-политическом еженедельнике «Молодогвардеец» в апреле-июне 2007 года.

Одной из наиболее активных современных тенденций, присущих русской речи Украины как особой форме существования языка, является включение украинских элементов разных типов. Для обозначения явлений такого рода в лингвистике используется термин «иноязычные вкрапления». Эти элементы «не принадлежат, подобно